дневник. Строфы // Воля России. 1928. 1 мая; Струве Г. Русская лит-ра в изгнании. Париж; М., 1996; Терапиано Ю. [Рец.: Строфы] // Новый корабль. 1928. № 4; Терапиано Ю. Лит. жизнь русского Парижа за полвека (1924—1974): Эссе, воспоминания, статьи. Париж; Нью-Йорк, 1987; Ходасевич В. Ф. Новые стихи // Ходасевич В. Ф. СС: в 4 т. Т. 2. М., 1996.

Е. Ю. Раскина

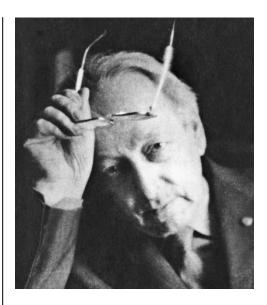
РАЗГОН Лев Эммануилович [1(14).4.1908, г. Горки Могилевской губ.— 8.9.1999, Москва] — писатель, критик, публицист.

Его трудовая биография началась после окончания Гражданской войны, когда надо было в разоренной, обнищавшей, безграмотной стране возводить социалистическое общество. В юности Р. был одним из легендарных «комсомольцев 20-х годов»: помогал ликвидировать беспризорничество, создавать пионерские отряды; работал вожатым в московском Доме пионеров, писал статьи и брошюры по детскому коммунистическому движению, ездил как корреспондент «Комсомольской правды» на молодежные стройки и одновременно учился на историческом ф-те МГПИ (окончил в 1932).

С конца 1920-х начал работу как редактор, критик и публицист в детской и юношеской лит-ре. С начала 1930-х — редактор в изд-вах «Молодая гвардия» и «Детгиз». В автобиографии Р. пишет: «Это были интереснейшие годы становления и развития советской детской литературы. Молода была литература, молоды были и все ее авторы и редакторы. Редакторы в те времена не только редактировали, но и сами писали...»

В 1938 был арестован, провел более 17 лет (c перерывом в 1945-49) в ГУЛАГе. Освобожден и реабилитирован в 1955. С этого времени по-настоящему разворачивается лит. творчество, основная черта которого — строгий документализм. Постоянные герои критических и худож. произведений Р.— писатели, ученые, просветители, педагоги в широком смысле слова, собиратели и распространители знания, истины, духовной культуры. Пристальный интерес к реальным людям, близким ему внешне — по роду занятий и внутренне — по складу души, по сути нравственных принципов, рожден многолетним суровым личным опытом, осмыслением собственной судьбы в соотнесении с судьбой эпохи, с биографиями людей, чья жизнь может служить образцом (Н. Дубов, В. Ян).

 Р. обращался к разным жанрам: историко-революционному, биографическому, научно-публицистическому, однако тема оста-

Л. Э. Разгон

валась единой — знание и гуманизм. Оба понятия многомерны: знание — драма человеческой истории с упрямым приближением к научной, технической, социальной истине; гуманизм — моральная сторона цели и средств этого движения. Поэтому тема приобретала множество вариаций: наука и революция, материальное и духовное, человек и общество, прогресс и нравственность, прошлое и современность.

Содержание мн. книг, как в фокусе, сошлось в повестях «Шестая станция» и «Один год и вся жизнь». Неслучайно для юбилейной книги, вышедшей в год 70-летия писателя, Р. из всего написанного отобрал именно эти произведения.

Герой повести «Один год и вся жизнь» русский физик Петр Лебедев — талантливый, целеустремленный, готовый ради науки жертвовать личными благами. Но герой живет в России конца XIX — начала XX вв. Назревает революция. Лебедев стремится остаться вне политики, что не удается. Прав его друг, Гопиус: «Все равно когда-нибудь случится, что политика, не спрашивая вас, Петр Николаевич, поставит перед вами нравственный выбор». Скоро так и происходит. Честный Лебедев должен признать объективную науч. несостоятельность «открытий» своего маститого коллеги, если они не подтверждаются данными опытов. Но в профессорской среде наука — средство для достижения жизненных удобств, комфорта. Заявление Лебедева воспринимается как политический акт, непатриотическое поведение, шельмование

отечественной науки перед иностранцами. Так ученый убеждается в том, что оставаться порядочным, служить истине и стоять вне идеологической борьбы нельзя. Аполитичность оборачивается безнравственностью. В этой книге Р. многое пришлось реконструировать, при помощи худож. вымысла прослеживая одну судьбу.

В «Шестой станции» — биография целого поколения, написанная участником событий, очевидцем, чья молодость совпала с порой становления Гриши Варенцова, Саши Точилина, Сеньки Соковнина, Юры Кастрицына, Клавы Поповой и др. героев — строителей Волховской ГЭС. Энтузиаст строительства гидростанции в России, начальник Волховстроя Графтио — человек лебедевской породы. Их объединяют патриотизм, мечта о могуществе родины, активная деятельность для достижения мечты. Ее воплощение началось с извлечения из царских архивов проекта гидроэлектростанции на Волхове, малой по нынешним, но громадной по прежним масштабам; с возведения по дореволюционным проектам Волховской ГЭС. Автор эмоционально передает атмосферу того времени: миллионы голодали, безнравственно было позволить себе быть богатым, кичиться достатком; неотменимыми оставались общечеловеческие законы. Главные герои без сожаления отдают свой заработок в кассу молодежной коммуны, стыдятся выделяться добротной одеждой, готовы работать даром, чтобы станция дала ток.

Темой лучших книг Р. стало пережитое в ГУЛАГе. Первая скромная публикация в марте 1988 короткого рассказа **«Жена** президента» сделала имя Р. широко известным за пределами детской лит-ры. В рассказе с непререкаемой достоверностью открылась малоизвестная черта вопиющей реальности сталинского произвола: тюремно-лагерный удел ни в чем не повинных жен или др. близких родственников руководителей партии и страны: Молотова, Кагановича, Ворошилова, Шверника. И жена «всесоюзного старосты» М. И. Калинина оказалась в том же лагере, что и Р. Не с чужих слов и не по слухам поведал он о каторжной участи супруги «старосты», бессильного выручить ее из беды. Поразительно горько-ироничное присловье автора: «И ничего не было удивительного в том, что...»

Этот рассказ словно модель всей книги «Непридуманное. Повесть в рассказах» — так начертано на титуле. Не совсем обычно, но точно. 11 независимых рассказов выстраиваются в единую печальную повесть, не связанную общими героями и сюжетом. В рассказах меняются время и место действия, хотя соблюдаются четкие их рамки: 17 лет лагерей и ссылок, пережитых автором на архипелаге ГУЛАГ. Книга по праву носит свое название: в ней подлинны события, имена, даты, топонимика. Строго документальны истории Екатерины Ивановны Калининой, незадачливого афганского принца, губительно для себя любившего русскую женщину; заместителя начальника Генштаба комкора Николая Лисовского... Такие скрещения судеб нельзя придумать, как и житье-бытье «политических заключенных».

20 лет писал Р. свою книгу, непреднамеренно переходя от темы к теме, от сюжета к сюжету, от героя к герою. Только трагический голос пережитого заставлял возвращаться к рукописи. Иногда читал рассказы близким, довольствуясь вниманием узкого круга современников. Их публикация — «результат инициативы тех читателей, для которых эта книга писалась — для молодежи. Десятки лет фальсифицировалась история, дабы новые поколения советских людей ничего и никогда не знали о судьбе расстрелянных, превращенных в "лагерную пыль". Это были ученики Ленина, старые революционеры, герои Гражданской войны, талантливейшие ученые и писатели, трудолюбивейшее крестьянство, лучшие представители рабочего класса это был подлинный цвет нации» — так автор книги предварил воспоминания.

Не только книги стали вкладом Р. в преображение жизни. В 1988 он вместе с А. Сахаровым и А. Адамовичем стал одним из основателей Историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал». До последних дней он помогал создавать музей и архив общества. В 1999 Р. был одним из основных свидетелей в Конституционном суде по делу КПСС, отчетливо понимая, что без осознания всем обществом масштабов творившихся в стране беззаконий и без покаяния виновных невозможно двигаться дальше, как нельзя равнодушно и с непростительной забывчивостью относиться к осуждению недавнего прошлого.

Р.— лауреат Сахаровской лит. премии «За гражданское мужество писателя». С 1993 работал в Комиссии по помилованию при президенте РФ. Его человеческие качества, многолетняя мемуарная и правозащитная работа сделали Р. одним из символов сотен тысяч бывших заключенных сталинских лагерей. Книги Р. переведены на мн. яз., удостоены многочисленных наград и премий.

Соч.: Волшебство популяризатора. М., 1966; Живой голос науки. М., 1986; Мир, в котором дети— не гости. М., 1972; В. Ян. М., 1969; Один год и вся жизнь. М., 1976; Шестая станция. М., 1971; Сила тяжести. М., 1980; Непридуманное. М., 1989; Перед раскрытыми делами. М., 1991; Плен в своем отечестве. М., 1994.

Лит.: Ваксберг А. Масон, зять масона // Лит. газ. 1990. № 52; Альбац Е. О любви // Московские новости. 1991. 29 сент. С. 16; Четыре жизни Льва Разгона // Столица. 1993. № 29. С. 42–44; Латынина А. Поднявшиеся из ада // Лит. газ. 1998. 13 июля.

С. А. Котельникова

РАКОВСКИЙ Леонтий Иосифович (псевдонимы Л. Рублев, Леонтий Рублев, Рублев, Р-ский, Х. Х.) [28.12.1895(9.1.1896), местечко Глубокое (или Орехово) Витебской обл., Белоруссия — 15.8.1979] — прозаик.

Детство и юность провел в деревне. В 1915 поступил на историко-филол. ф-т Киевского ун-та. Во время Гражданской войны служил в Красной Армии, некоторое время работал в волостном и уездном отделах народного образования. В 1922 переехал в Петроград. В 1924 окончил правовое отделение ф-та общественных наук Ленинградского ун-та.

Писать начал рано. Первое стих. Р. было напечатано в 1916, а первый рассказ — «Месть» — в 1924 в ж. «Ленинград». В это время Р. активно сотрудничает в газ. «Ленинградская правда», пишет статьи и очерки. В 1927 им подготовлен первый сб. прозы —

Л. И. Раковский

«Зеленая Америка», воспроизводящий сцены провинциальной еврейской жизни, спустя год — сб. «Сивопляс» (1928). В 1930 вышел его роман «Четвертая жена», а еще годом позже повесть «Блудный бес», рисующая быт глухого местечка и рассказывающая о жизни распутного героя по кличке Шендер-Паскудник. В 1938 Р. публикует повесть «Алена» с характерным для эпохи сюжетом о пути простой служанки в революцию. Р. постоянно избирался в руководящие органы писательской организации, занимал должность председателя правления Лит. фонда.

С середины 1930-х Р. занимается исторической прозой. Его первый исторический роман, «Изумленный капитан», о времени Анны Ивановны и трагической судьбе дворянина Александра Возницина, полюбившего крепостную, вышел в 1936.

В 1938 Р. приступает к работе над романом «Генералиссимус Суворов», оказавшимся, по существу, его главным произведением. В 1941 он выходит отдельным изданием. Образ полководца был востребован временем. К нему обращались С. Т. Григорьев («Суворов. Историческая повесть», 1940), И. В. Бахтерев и А. В. Разумовский (пьеса «Полководец Суворов», 1939), К. М. Симонов (поэма «Суворов», 1940), К. И. Фельдман (пьеса «Фельдмаршал. Драматическая хроника о фельдмаршале Суворове...», 1939) и др. Р. удалось найти свою нишу в ряду многочисленных попыток беллетристического жизнеописания русского военачальника.

В структуре произведения соприсутствуют по меньшей мере три ярко выраженных тематических плана, позволяющие автору представить главного героя в разных ролях. В первом из них Суворов предстает собственно как военачальник и доблестный слуга Отечеству, во втором он явлен в социальной ипостаси маргинального представителя дворянства, в третьем он показан как совершенно не приспособленный для семейной жизни человек.

При всем том, что в центре романа находится один персонаж, Р. пытается воплотить панорамный взгляд на эпоху и общество. С одной стороны, он изображает высший свет, к которому по социальному происхождению принадлежит его герой, с другой — огромное внимание уделяет простым солдатам. Их быт Р. стремится изобразить таким образом, чтобы читатель смог почувствовать саму атмосферу армейской жизни. Использование военной терминологии конца XVIII в., описание распорядка дня на постое и в похо-